

Василий Гурковский

Водочный транзит

Пролог

А ведь действительно — «бытие определяет сознание», хотя людям в великой стране — России, почти столетие, пытались вдалбливать, что как раз Сознание определяет Бытие. Те, кто вдалбливал это нашим людям, были по-своему правы. Они — Сознавали, что в такой огромной стране, где, при действующей вроде как гуманно настроенной власти, всегда найдется возможность найти что-нибудь ценное, и положить в карман. В Свой карман, не в государственный, оно и так там находились, то ценное, как общегосударственное. Сознание такой возможности — грело душу определенной прослойки людей и вселяло надежды на безбедное существование Их, и их окружения.

В предвоенные годы, упомянутое выше выражение про «Бытие», довольно часто скатывалось до понятия — «БИТЬЕ» и существовало параллельно с первым понятием, но не долго...

К началу Великой Отечественной войны, материальные ценности, накопленные российским обществом, до Революции, практически иссякли.

Часть была вывезена за рубеж, часть растащена теми, кто имел к ним доступ, то, что осталось — оприходовало государство.

С началом войны, началась вторая волна частного накопления, накопления в основном — криминального, ибо никто официально на такие действия добро не давал. В этот процесс, сразу же включилось многие из тех, кто, на всех уровнях (от самых высших до самых нижних), «сидел»: «на харчах, одежде, обуви» и т. п... На нужды фронта работала вся страна, а, когда нужда стоит на первом месте, то те, кто управляет этой «нуждой», стоят еще «первее»...

Если военный период был началом периода вторичного накопления или первым его шагом, то деноминация рубля — 1946/47 года, стала вторым и очень важным его этапом, мгновенного обогащения отдельных «своих» людей. Решение поменять денежную массу — 10 к 1, было принято быстро и тайно. Об этом знал очень узкий круг лиц в том числе, понятно — И.В.Сталин, но те, нельзя их назвать — «жулье», назовем их «Сознательные — несознательные», конечно же узнали что, к чему, и когда; и, за одну ночь, стали многократно богаче. Дело в том, что деньги находящиеся в сберкассах, до 3000 рублей, обменивались — один к одному, а деньги наличные, обменивались 10 — к 1-му. То есть — сдаешь на обмен 1000 рублей наличными —

получаешь 100 рублей в обмен. Те, кто успел быстро рассыпать наличность по счетам сберкасс, а это могли сделать только единицы особо приближенных, стали богаче в 10 раз!

Это было начало, основа. Дальше — пошла обычная текущая «деятельность», когда деньги начали делать Деньги». Здесь уже — широчайшее поле деятельности для тех «Сознательных», в миллионы направлений — от мелкого обвешивания-обмеривания в торговле, до хищения и подмены золота и драгоценных камней, на местах добычи и хранения и т. п...

К семидесятым-восемидесятым годам двадцатого века, у тех «сознательных» и их потомков, накопились значительные сбережения, с которыми надо было что-то делать, деньги не работая, тем более «по чулкам», лежать не могут. Советская экономическая система, не давала им легального развития, да и нелегального — тоже.

Основную массу населения Союза, жившую от зарплаты до зарплаты, эти проблемы не волновали. Население страны, в конце восьмидесятых, поделилось на две неравные части — большую — бедную, и малую, но богатую. Что-то надо было делать.

«Сознательные несознательные» начали искать совета за рубежом — что делать, нам не дают жить?! Имея возможности — мы даже

приличную машину себе купить не можем, без очереди. Им ответили — войны пока не будет-работайте внутри, меняйте свою власть, а там — посмотрим...Поменяли. Такое может быть, наверное, только в России, чтобы верховную партийную и советскую власть, принял на себя — враг Коммунистической партии и Советской власти.

Здесь проявилась двойственность всей советской жизни тех лет: Новый глава государства, вместе со своим окружением, из тех самых «Сознательных», кроме бесконечной болтовни о какой-то там «перестройке», благе народа, «экономических реформах «и т. п., — с каждой новой инициативой и принятым нормативным актом, уничтожали то, что было достигнуто до них. Причем шли на откровенные подлости, как это было с посадкой немецкого спортивного самолета на Красной площади, пилотируемого молодым летчиком.

Несколько раньше, наш генсек, по своей инициативе предложил США, сокращение ракет малой и средней дальности, в том числе тех, сокращать которые его никто не просил, это вызвало справедливое возмущение наших военных. В ответ на их возмущение и был устроен тот полет, чтобы иметь возможность отыграться на тех, оппозиционных военных. Последовала

беспрецедентная карательная акция, в результате которой, лишились должностей многие опытейшие военные руководители нашей армии — от министра обороны, со всеми заместителями, командующие военными округами, флотами и ниже, чуть ли не до уровня командиров дивизий. Так расправились с неудобными военными и заменили их на «лояльных». Это был практически разгром советской армии, чтобы не портили фон «податливому для Запада» генсеку.

Страна лишилась самостоятельности во внешней политике и, без согласия западных «друзей», решений по этому направлению — нашим руководством, — уже не принималось.

Потом, в порядке «совершенствования управления» экономикой, нормативные акты посыпались, как из рога изобилия:— директивное планирование — заменили на рекомендательное; были отменены всякие ограничения по заработной плате; сверх госзаказа произведенную продукцию — разрешено реализовывать по договорным ценам. Начали создаваться совместные предприятия, всевозможные кооперативы. Были разрешены валютные и обменные операции, что позволило решить проблемы для тех, кто всякими способами накопил денежную наличность.

Никого не волновало, что отход от советских методов хозяйствования, резко ухудшил

экономическую ситуацию в стране, а главное-психологическую.

Как следствие — начался массовый расцвет различных неформальных объединений, массовым потоком начали создаваться самодеятельные театры, видеосалоны и т. п... Параллельно — из тюрем начали выпускать диссидентов. Отменили запрет на «глушение» западных радиостанций, ведущих антисоветскую пропаганду.

Главный лозунг тех лет - дружба с Западом — любой ценой. Весь мир увидел, что Советский Союз уже «не тот» и начал поступать с нами, — соответственно. Была потеряна экономическая, затем политическая и культурная связь со странами Варшавского Договора и Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Потерял свое платежное значение «переводной рубль», а с ним — и расчеты за поставляемую продукцию из стран СЭВ, для массового потребления, в первую очередь — продовольственную.

А в это самое время, основная часть страны, трудящиеся люди, не обращая внимания на то, что делалось в «верхах», работали — производили, строили, давали хлеб, металл, молоко и другое необходимое. Мало того, они развивали производство и старались наращивать достигнутое.

С этого можно смеяться горьким смехом, но в том году, о котором идет речь в этой повести, в

стране действительно существовали два главных жизненных направления, причем **ОДНОВРЕМЕННО!** — прежний — Советский; и навязанно — обязательный нашему липовому лидеру — Антисоветский. Причем, все это происходило на глазах обычных людей, но всем им настолько обрыдла болтовня власть предержащих в то время, что они просто не обращали внимания на действия верховной власти, как будто её и не было вовсе, просто ждали — чем вся эта вакханалия закончится, а сами — делали необходимые текущие дела.

Как бы в подтверждение этому, один из колхозов западного Казахстана, решил провести настоящую перестройку базового села, с целью постепенно заменить глинобитные и саманные мазанки столетней постройки, да, облагороженные, оштукатуренные, но явно не долговечные, на — кирпичные. Нашли на территории колхоза хорошие — песок и глину, и решили построить свой кирпичный завод, чтобы и кирпич, и черепица для кровли, были свои. Оказалось, что для получения разрешения на такое строительство, необходимо провести экспертизу сырья. А это можно было сделать в одном из НИИ строительного профиля, в городе Минске.

Колхоз принял решение доставить образцы сырья, непосредственно в Минск. Так случилась эта

не близкая поездка из Казахстана в Белоруссию и о ней — будет предлагаемая обзорная повесть. Это случилось именно осенью 1987 года. Повесть основана на реальных событиях.

Глава первая

«А мы с тобой, Гриша, — уголовные преступники!» — грустно улыбнулся Михаил, держа в руках, местную оренбургскую газету, которую пару минут назад купил в киоске. «Вот смотри — на четвертой странице, целый раздел «Из зала суда». Здесь не о водке, а о людях пишут, — кому, за что и сколько дали. И за изготовление, и за незаконное приобретение, хранение, сбыт и — даже — за употребление. И — знаешь- очень приличные сроки и суммы. Нас, при желании, — можно тоже привлечь к ответственности, причем даже по нескольким статьям и пунктам, сразу. Целая десятка может набежать, каждому».

«Хотя — я-то тут причем?» — продолжал куражиться Михаил, — «Ты- ответственный за все- за машину, за груз, за его сохранность и доставку. Я у тебя — просто попутчик, пассажир!. Ну и удружил же тебе твой дядя Володя!».

Григорий, не отрываясь от руля, скосил на мгновение глаза на раскрытую на коленях Михаила, газету и в таком же тоне — ответил: «Ну, —

во-первых, он такой же дядя и тебе, как и мне, во-вторых — все было сделано при тебе, значит — ты уже соучастник, а в-третьих — раз нас двое, да еще дядя, — это уже «групповуха», сговор, и совсем другая статья. Но, пока мы далеко еще не отъехали, ты можешь сойти и отправиться домой, там сразу заявить на нас в милицию, а уже потом сядешь вместе с нами, только на меньший срок, за чистосердечное признание. Хотя, как пел Высокий — «...а всех провидцев, как и очевидцев, во все века, сжигали на кострах... Так что тебе, Миша, могут отвалить еще больше, чем нам — за то, что не донес раньше, не предотвратил преступление!».

Григорий говорил, а внутри его, червячок все-таки пощипывал: «И где он взялся со своим подарком, тот дядя! Сейчас бы ехали спокойно и горя не знали!».

Михаил продолжал просматривать газеты, он купил их несколько штук, в дороге пригодятся, Гришу больше не трогал, как раз выезжали из города, дорога забита в обе стороны. Разгар уборки, основная масса машин — навстречу- с зерном, на обгон спешат — порожние за тем же зерном. Ясный солнечный день, но утром уже был небольшой заморозок. Проехали от дома чуть больше трехсот километров, а впереди еще восемь раз по столько!..

Григорий внимательно следил за дорогой, а в голове проигрывал события, предшествующие этой

поездке.

Пару недель назад, его пригласил в кабинет директор специализированной ремонтной мастерской, где Григорий работал и просто сказал: «Готовься, Гриша, предстоит тебе, как говорят «дальняя дорога». Обычный грузовой рейс, по нормальным дорогам, просто солидный по расстоянию. В город Минск, столицу Белоруссии. Почти 2700 километров в один конец. Сложного здесь для тебя ничего нет, просто далеко. Туда повезешь простой груз — песок и глину, в мешках. Старинный наш заказчик, соседний колхоз, решил построить собственный кирпичный завод. Для получения разрешения на его строительство, они должны получить положительные результаты анализов, имеющихся у них запасов песка и глины, от соответствующей лаборатории.

В колхозе решили, что посылать образцы контейнерами по железной дороге будет более проблемно, чем просто отвезти их на машине, из карьера — прямо в ту лабораторию. Сейчас идет уборка урожая. Машины в колхозе и в автобазе — заняты на перевозке зерна, да и не все из них готовы выдержать такой рейс. Поэтому они, по старой памяти, обратились к нам, зная, что у нас сегодня, такая возможность есть.

Мы решили послать тебя, Гриша. Машина у тебя новая, проверенная, да и ты тоже